

Принцессы, дамы все! Пускай у вас
От жалости слезою взор затмится.
Дочь императора стоит сейчас
Одна, в тоске, поднять не смея глаз,
Над этим августейшим сжальтесь чадом.
В ее нужде нет близких сердцу рядом.

Король был благороден; он приток
Почувствовал такого состраданья,
Что удержать невольных слез не мог.
Он книгу приказал внести в собрание:
«Пускай под клятвой рыцарь показанье
Свое повторит, – молвил он, – и суд
Мы нарядим тогда, не медля, тут».

Поклялся рыцарь над британской книгой, -
Господний в ней записан был закон, -
В том, что не лжет, но не прошло и мига,
Как наземь, словно камень, рухнул он,
Рукою тайной в темя поражен,
С глазами вне орбит, и сразу люди
Узрели божью кару в этом чуде.

Внезапно глас раздался: «Клеветой
Пред августейшим властелином края
Дочь очернил ты церкви пресвятой,
Твоя нашла возмездье воля злая».
И вся толпа, от ужаса стеная,
Ждала возмездья знаков огневых;
Лишь дух Констанцы ясен был и тих.

Страх и раскаянье на тех напали,
Кто на Констанцу без ее вины
Смел подозренье высказать вначале.
Все были чудом так поражены,
Что при содействии святой жены
У многих совершилось обращение,
И сам король подверг себя крещенью.

Клятвопреступный рыцарь был казнен
По приказанью короля поспешно;
Констанцей все же был оплакан он
За то, что ад грозил ему кромешный.
И скоро в брак с принцессою безгрешной
Вступил король, – Христова благодать
Дала Констанце королевой стать.

Мать короля, что Донегильдой звали,
Одна лишь проклинала этот брак.
(Другую душу женскую едва ли
Окутывал столь беспросветный мрак.)
Казалось ей, что, поступивши так,
Сын опозорился: она считала,
Что странную избрал супругу Алла.